

Сибирь гуманитарная. 2023. № 4. С. 123—133.
Siberia Humanitarian. 2023;(4):123—133.

Репрессивная политика в отношении детей в 1930—1950-х гг.

Научная статья
УДК 343.815(574)«1943/1945»
DOI: 10.32324/2949-1568-2023-4-123-133

Трудовые воспитательные колонии НКВД для несовершеннолетних в Казахской ССР в 1943—1945 гг.

Жанара Кадировна Абдукаримова

Карагандинский университет им. академика Е. А. Букетова, Караганда, Республика Казахстан,
zhanara1307@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена история создания и деятельность трудовых воспитательных колоний НКВД в Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны как одна из мер по борьбе с беспризорностью, безнадзорностью и детской преступностью. На примере Шокайской и Казалинской трудовых воспитательных колоний автор поднимает проблемы, связанные с открытием и работой данного типа учреждений, поскольку колонии открывались в условиях чрезвычайной спешки и не могли обеспечить воспитанникам удовлетворительных условий содержания. Автором проведен анализ причин направления подростков в трудовые воспитательные колонии. При написании статьи были использованы материалы казахстанских и российских архивов.

Ключевые слова: трудовая воспитательная колония, детские приемники-распределители, беспризорность, безнадзорность, детская преступность, Казахстан, Великая Отечественная война

Благодарности: Статья написана в рамках реализации конкурса на грантовое финансирование исследований молодых ученых по проекту «Жас ғалым» на 2022—2024 гг. ИРН АР14973000 «Советское детство в Казахстане в годы войны (1941—1945 гг.): история и повседневность».

Для цитирования: Абдукаримова Ж. К. Трудовые воспитательные колонии НКВД для несовершеннолетних в Казахской ССР в 1943—1945 гг. // Сибирь гуманитарная. 2023. № 4. С. 123—133. DOI: 10.32324/2949-1568-2023-4-123-133.

The repressive policy towards children in the 1930s—1950s

Original article

Labor educational colonies of the NKVD for minors in the Kazakh SSR in 1943—1945

Zhanara K. Abdukarimova

Karagandy Buketov University, zhanara1307@mail.ru

Abstract. The article considers the history of the establishment and activities of the NKVD labor educational colonies in the Kazakh SSR during the Great Patriotic War as one of the measures to combat homelessness, neglect and juvenile criminality. On the example of Shokai and Kazalinsk labor educational colonies the author raise the problems associated with the opening and work of this type of institutions, because the colonies were opened in conditions of extreme haste and could not provide the pupils with satisfactory conditions of detention. The author analyze the reasons for sending teenagers to labor

educational colonies. Materials from Kazakhstani and Russian archives were used in writing this article.

Keywords: labor educational colony, children's reception and distribution centers, homelessness, neglect, child delinquency, Kazakhstan, Great Patriotic War

Acknowledgments: The article was written within the framework of the implementation of the competition for grant funding of research of young scientists under the project "Zhas galym" for 2022-2024. IRN AP14973000 "Soviet childhood in Kazakhstan during the war years (1941—1945): history and everyday life".

For citation: Abdugarimova Z.K. Labor educational colonies of the NKVD for minors in the Kazakh SSR in 1943—1945. *Siberia Humanitarian*. 2023;(4):123—133. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2023-4-123-133.

Трудовые воспитательные колонии (ТВК) НКВД для несовершеннолетних в годы войны стали одним из инструментов государственной политики в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Детские трудовые воспитательные колонии играли важную роль в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью.

Как отмечает британский исследователь О. Кучеренко, ТВК были созданы в рамках усилий по предотвращению и контролю правонарушений и бездомности. Если уже существовавшие трудовые колонии (ТК) принимали несовершеннолетних осужденных, то ТВК должны были содержать бездомных подростков, мелких воров, закоренелых беглецов и нарушителей общественного порядка в возрасте от 11 до 16 лет. Общей целью этих учреждений были не репрессии, а воспитание, и НКВД, управлявший обоими типами колоний, утверждал, что его воспитанники получают соответствующее социалистическое воспитание и профессиональную квалификацию, необходимые для их ресоциализации. Кроме того, процесс приносил большую пользу экономике военного времени [1, с. 429].

Имеется ряд работ, в которых поднимаются проблемы беспризорности, безнадзорности, детской преступности, а также работы детских исправительных учреждений в годы Великой Отечественной войны [2—4]. Истории создания и функционирования исправительных учреждений Казахстана посвящена монография С. К. Бастемиева, в которой анализируется история становления современных исправительных учреждений в Казахстане начиная с XVIII в. [5] Однако до сих пор не стали специальным объектом изучения историков организованные в Казахской ССР ТВК НКВД. Региональный аспект работы детских исправительных учреждений рассматривается З. Г. Сактагановой, Ж. К. Абдукаримовой. На примере Шокайской трудовой воспитательной колонии НКВД авторы дают анализ причин поступления подростков в ТВК, исследуют по возрастному и национальному составу контингент, а также условия пребывания воспитанников, материально-техническую базу колонии, школьное и трудовое обучение подростков [6].

У российских исследователей имеется ряд работ, посвященных этим вопросам. Авторы, опираясь на материалы центральных и региональных архивов, исследуют историю создания и функционирования трудовых воспитательных колоний по регионам России [7—10]. Н. В. Ляскина исследует проблемы социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей в условиях трудовых воспитательных колоний в годы войны, дает общую характеристику ТВК как учреждения, входящего в систему органов профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, уделяя особое внимание истории Юхтинской трудовой воспитательной колонии [11].

Опубликовано значительное число исследований в которых освещается работа органов внутренних дел СССР, анализируется нормативно-правовая база, а также репрессивная политика Советского государства в отношении детей и подростков [12—18].

Исследователь детства в годы войны О. Кучеренко пишет о том, что государство, пытаясь поддержать порядок в тылу и отчистить улицы от непо-

слушной молодежи, выбрало двуединую стратегию реабилитации и исключения. И мало кто был против, стратегия получила общественную поддержку. Настоящий беспризорник не вызывал ничего, кроме негодования и презрения в обществе. Однако господствовавшая тенденция к изоляции и фактическому исключению непослушных несовершеннолетних из общества имела пагубные последствия для воспитательного процесса в целом. Многие учителя просто отказались от педагогических методов в отношении некоторых наиболее недисциплинированных учеников. Они требовали ужесточения наказаний и рекомендовали перевод их в трудовые воспитательные колонии [1].

В трудовые воспитательные колонии направлялись дети от 11 до 16 лет:

а) беспризорные, не имеющие родителей вовсе или длительное время живущие без родителей и не имеющие определенного места жительства;

б) задержанные за хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные преступления, возбуждение уголовного преследования против которых будет признано нецелесообразным;

в) воспитанники детских домов, систематически нарушающие внутренний распорядок и дезорганизующие нормальную постановку учебы и воспитания в детском доме [19].

ТВК для несовершеннолетних были созданы в 1943 г. согласно постановлению СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» [20]. Высокий уровень детской беспризорности и безнадзорности в Казахской ССР в годы войны сделал необходимым открытие новых пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних. На основании указанного постановления согласно приказу народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берии от 21 июня 1943 г. № 0246 в Казахской ССР были организованы трудовые воспитательные колонии НКВД для беспризорных и безнадзорных детей на 1 000 мест.

Колонии предполагалось организовывать на базе школ ФЗО и ремесленных училищ, которые должны были быть переданы НКВД Управлением трудовых резервов при СНК. В августе 1943 г. НКВД КазССР был поставлен вопрос о передаче нескольких ремесленных училищ и школ ФЗО, необходимых для организации трех трудовых воспитательных колоний, рассчитанных на 600 воспитанников. Но Главное управление трудовых резервов при СНК СССР согласия на передачу ремесленных училищ не дало. В связи с этим НКВД КазССР начиная с августа 1943 г. до конца года неоднократно ставило вопросы перед Совнаркомом КазССР о выделении помещений для организации трудовых воспитательных колоний, но вопрос положительно не был разрешен до февраля 1944 г. [21, л. 28]

Всего в СССР в 1943 г. было организовано 14 трудовых и 48 трудовых воспитательных колоний НКВД для несовершеннолетних [20]. К маю 1944 г. в СССР вели свою работу 40 ТВК с общей емкостью 24 000 мест, из них 36 колоний для мальчиков с емкостью 21 850 мест, четыре колонии для девочек с емкостью 2 150 мест [22, л. 85]. По состоянию на 1 мая 1944 г. в Казахской ССР имелось четыре ТВК для несовершеннолетних: Джамбульская, Казалинская, Чок-Пакская и Шокайская.

В декабре 1943 г. по приказу НКВД СССР от 17 сентября 1943 г. № 1037 в Карагандинской области была открыта Шокайская трудовая воспитательная колония для мальчиков на 250 мест в помещении бывшей исправительной трудовой колонии № 8 для взрослых заключенных УИТЛК НКВД КазССР [21, л. 29]. В феврале 1944 г. НКВД СССР был решен вопрос о передаче НКВД КазССР помещения военного городка НКВД в городе Казалинске, на базе которого была организована трудовая воспитательная колония на 500 мест для мальчиков. Распоряжением СНК КазССР НКВД был передан поселок Чокпай Джувалинского района Южно-Казахстанской области.

В этом поселке была организована еще одна трудовая воспитательная колония для несовершеннолетних на 500 мест для мальчиков. Обе колонии (Чокпакская и Казалинская) были открыты в марте 1944 г. Таким образом, хоть и с большим опозданием, но приказ НКВД СССР № 0246 от 21 июня 1943 г. в Казахстане был выполнен. В связи с тем что в приемники-распределители НКВД поступали и девочки, рассматривался вопрос об открытии трудовой воспитательной колонии для девочек на 250 мест, но проект так и остался нереализованным [21, л. 30].

Весной 1944 г. в Казахстане вели работу четыре ТВК, рассчитанные на 1 350 человек, но фактически на 1 мая 1944 г. в колонии содержался 471 воспитанник (табл. 1). Это было связано с тем, что колонии, недавно организованные, еще не были полностью укомплектованы. Но в процессе работы контингент колоний увеличивался. Например, в Шокайской ТВК к концу 1944 г. было уже 253 человека [23].

Таблица 1

Укомплектованность трудовых воспитательных колоний НКВД в Казахской ССР в 1944 г.*
The staffing of NKVD labor educational colonies in the Kazakh SSR in 1944

Колония	Емкость	Количество воспитанников на 1 мая 1944 г., человек
Джамбульская	300	194
Казалинская	500	44
Чок-Пакская	300	41
Шокайская	250	192

* Таблица составлена на основе данных Государственного архива Российской Федерации [22, л. 85].

В ТВК из детских приемников-распределителей было направлено подростков: в 1943 г. — 4 624 человека, в 1944 г. — 25 140 человек, в 1945 г. — 28 066 человек, в 1946 г. — 19 034 человека [20, л. 29]. Как мы видим, в военные годы количество детей, направляемых из детских приемников-распределителей в ТВК, ежегодно увеличивалось. Это было связано с усиленной работой органов милиции по изъятию с улицы беспризорных и безнадзорных детей, а также с увеличением числа таких детей.

Особенно часто в ТВК попадали дети, осужденные согласно указу от 28 декабря 1940 г.: учащиеся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за самовольный уход из училища (школы), а также за систематическое и грубое нарушение школьной дисциплины, повлекшее исключение из училища (школы), подвергались по приговору суда заключению в трудовые воспитательные колонии сроком до одного года (табл. 2) [19]. Зачастую дети, направленные в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища или на работу на заводы, шахты, не осознавали всей ответственности за уход с места работы или учебы. Как правило, физически или психологически не справляясь с нагрузкой, они самовольно уходили, не зная, что за это их ждет уголовная ответственность с лишением свободы сроком до одного года. Например, в Шокайской ТВК подростки, отбывавшие срок по указу от 28 декабря 1940 г., составляли более 60 % [24, л. 1—3].

Таблица 2

Движение и контингент воспитанников трудовых воспитательных колоний НКВД в Казахской ССР в 1944 г.*
The movement and contingent of inmates of NKVD labor educational colonies in the Kazakh SSR in 1944

Параметр	Шокайская					Джамбульская					Чок-Пакская					Казалинская				
	I	II	III	IV	За год	I	II	III	IV	За год	I	II	III	IV	За год	I	II	III	IV	За год
На начало квартала	31	126	244	242	643	н/д	145	216	254	615	н/д	н/д	175	266	441	н/д	н/д	122	113	235
Прибыло всего	99	131	13	36	279	155	209	88	40	492	н/д	184	98	93	375	н/д	145	58	11	214
Из них:																				
беспризорных	59	75	7	10	151	66	154	81	31	332	н/д	172	90	77	339	н/д	65	21	1	87
безнадзорных	40	56	6	26	128	89	55	7	9	160	н/д	12	8	16	36	н/д	80	37	10	127
В том числе:																				
сбежавших от родителей	10	1	1	н/д	12	7	н/д	3	2	12	н/д	18	н/д	н/д	18	н/д	10	3	н/д	13
занимавшихся бродяжничеством	59	54	6	1	120	54	198	74	30	356	н/д	39	н/д	н/д	39	н/д	24	8	2	34
сбежавших из ремесленных училищ	2	н/д	н/д	н/д	2	2	2	н/д	2	6	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	4	н/д	н/д	4
сбежавших из школ ФЗО	7	н/д	н/д	н/д	7	5	8	2	2	17	н/д	9	н/д	н/д	9	н/д	24	н/д	н/д	24
сбежавших из детских домов	11	26	н/д	н/д	37	4	н/д	3	4	11	н/д	104	н/д	72	176	н/д	35	5	н/д	40
направленных по решению судебно-следственных органов	10	50	5	35	100	83	1	6	н/д	90	н/д	14	96	14	124	н/д	24	39	9	72
прочее	н/д	н/д	1	н/д	1	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	2	7	9	н/д	24	3	н/д	27
Убыло	4	13	15	21	53	10	138	50	39	237	н/д	9	7	25	41	н/д	23	67	15	105

* Таблица составлена на основе данных Государственного архива Российской Федерации: [25, л. 34].

Отсутствие в таблице некоторых данных не влияет на общую картину причин поступления детей в ТВК. Анализ причин попадания подростков в ТВК показывает, что безнадзорные дети реже становились воспитанниками ТВК (40 %). Большинство детей, направленных в колонии, были беспризорными, как по всем ТВК, так и по каждой в отдельности.

Среди основных причин, по которым подростки попадали в ТВК, были бродяжничество, судебное решение, побеги из детских домов. Дети, занимавшиеся бродяжничеством, могли быть эвакуированными, детьми спецпереселенцев, сиротами в результате войны и т. д. Подростки чаще всего были осуждены за самовольный уход с работы или места учебы, что в годы войны считалось уголовным преступлением.

Подростки, бежавшие из ремесленных училищ, школ ФЗО, часто делали это из-за неустроенного быта, тяжелой непосильной работы. Самыми частыми побегами были побеги из детских домов Наркомпроса. Причинами побегов были скудность питания, отсутствие предметов первой необходимости и вещевого довольства, конфликты с педагогами и руководством детских домов, а также желание найти родных или вернуться на родину. Меньше всего случаев побегов от родителей, поскольку жизнь в семье, пусть и неполной, в стесненных материально-бытовых условиях, все же гораздо лучше, чем в детском доме или общежитии ремесленного училища или школы ФЗО.

На примере некоторых ТВК рассмотрим процесс организации и функционирования колоний в годы Великой Отечественной войны в Казахской ССР. ТВК должны были на 100 % содержать своих воспитанников, обеспечивая их питанием, проживанием, обмундированием, медицинским обслуживанием, школьным и производственным обучением. На деле не все эти пункты выполнялись в силу различных причин, основной среди которых была проблема финансирования трудовых воспитательных колоний государством.

Шокайская трудовая воспитательная колония, организованная на базе исправительно-трудовой колонии № 8 УИТЛК КазССР, была расположена на территории Тельманского района Карагандинской области у разъезда № 58 Карагандинской железной дороги (44 км от Караганды). В докладной записке начальнику отдела НКВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью давалась подробная характеристика места, где открывалась трудовая воспитательная колония: местности, климата, водных источников и т. д. Местность представляла собой типичную для этой части страны степь, пересеченную невысокими холмами со слабо развитой растительностью. Климат резко континентальный: зима суровая, с частыми бурями при температуре воздуха до минус сорока градусов. Постоянно дующие ветры с доминирующим северо-западным направлением достигали силы 8—10 баллов. Зимой были сильные снегопады, летом выпадало незначительное количество осадков. Почва в радиусе 6—10 км вокруг поселка суглинистая и значительно засоленная, в силу чего для обработки малопригодная. Вода с большим содержанием соли, источники питьевой находились на расстоянии трех км от колонии. Населенные пункты располагались в зоне примыкания железнодорожных линий, на расстоянии 15—30 км от колонии. Население в значительной степени составляли трудовые переселенцы из южных и западных областей СССР. Районный центр — пос. Токаревка, находился на расстоянии 16 км от ТВК.

Жилищно-коммунальные условия для воспитанников Шокайской трудовой воспитательной колонии не соответствовали нормам. Жилые здания для контингента воспитанников состояли из трех барakov (№ 18, 19, 20) примерно одинаковой площади (530 м²). Каждый барак разделен глухой стеной на две секции с двухсторонней штукатуркой, деревянными полами. На одного воспитанника приходилось примерно 2,5 м² жилой площади, которых было недостаточно для комфортного проживания. Для того чтобы

довести площадь проживания подопечных колонии до нормы, необходимо было бы построить еще одно здание такой же площади, но бюджет колонии на текущий (1944) год не позволил начать строительство [26, л. 34—35].

Воспитанникам детских трудовых воспитательных колоний было положено постоянное медицинское обслуживание. В Шокайской ТВК лечебный стационар и амбулатория занимали часть одного из зданий, в другой части которого был расположен красный уголок. Стационар имел восемь коек и занимал две небольшие комнаты, амбулатория занимала одну комнату. В этом же здании располагалась кухня для больных детей. Подсобных помещений не имелось вовсе. Для того чтобы обеспечить качественную лечебную работу и выполнять все требования, предъявляемые к лечебным учреждениям, необходимо было провести полную реконструкцию существующих помещений и в дальнейшем расширить их. Была на территории колонии и прачечная, но здание было ветхим и в планах был перенос ее в другой помещением (пристройка к бане). Для карантинного содержания вновь прибывших воспитанников использовалось здание бывшего изолятора, имеющее две комнаты с коридором, но и этой постройке требовалась реконструкция [26, л. 34—35].

В новоорганизованной Шокайской трудовой воспитательной колонии не было подходящего здания, которое могло быть использовано для школьного обучения воспитанников [26, л. 37]. Существовавшее на момент открытия Шокайской ТВК здание столовой по размерам и состоянию не могло быть признано годным для постоянного размещения в нем кухни-столовой. Единовременная максимальная вместимость обеденного зала была 80 человек, что совершенно недостаточно для соблюдения воспитанниками режима питания. Кухня и подсобные помещения по своему оборудованию и размерам также были признаны не подходящими для нормального обслуживания контингента [26, л. 35—36].

Казалинский военный городок, расположенный в черте города Казалинска Кызыл-Ординской области в 12 км от одноименной станции, представлял собой усадьбу в 32 га земли, огражденную изгородью из колючей проволоки высотой полтора метра. Для въезда в городок имелось двое ворот, которые требовали капитального ремонта. Усадьба находилась на берегу реки Сырдарьи, которая на момент открытия колонии протекала в одном километре от въезда в городок. Часть территории была засажена тополями, ивами и другими деревьями. На территории военного городка было расположено 21 сооружение. Основными были четыре казармы, столовая, кухня-клуб, электростанция, баня-санпропускник, санчасть, клуб-школа, штаб, овощехранилище и пять конюшен. Баня была в нерабочем состоянии, без капитального ремонта котла системы Шухова вводить ее в эксплуатацию было нельзя. За территорией зоны в непосредственной близости от городка располагался ряд построек: хлебопекарня, здание бывшей кузницы, два общежития, одно из которых на момент начала работы ТВК на 75 % было заселено семьями командной части НКВД, ранее занимавшей городок. Все принимаемые новой колонией здания требовали капитального ремонта: перекладки печей, ремонта крыш, наружной штукатурки, ремонта фундамента, сплошной побелки, изготовления большого количества рам и их остекления и т. д. Но не хватало строительных материалов, стекла, чугунных печей, дверных ручек и т. д. Все здания освещались электричеством собственной электростанции, но после ухода воинских частей НКВД из городка, за время консервации из зданий было расхищено более 70 % проводки, выключателей, патронов и т. д., и потому здания ТВК можно было подключить к электричеству только после восстановления внутренней электропроводки и капитального ремонта наружной.

Водоснабжение городка осуществлялось из трех колодцев. Колодцы располагались на территории городка. Для бани, прачечной, электростанции

воду с помощью механических насосов, установленных на электростанции, качали из реки Сырдарьи.

На территории городка имелись две спортивные площадки, одна из которых была оборудована лестницами, турниками, а другая, размером сто на сто метров, предназначалась для игры в футбол. Также на территории имелась большая танцевальная площадка [26, л. 26—28].

Как видно из материалов отчетов, места для открытия ТВК тщательно изучались. Но поскольку ТВК открывались в спешном порядке на базах колоний для взрослых, не было надлежащих условий для проживания, приема пищи, медицинского обслуживания, для школьного и трудового обучения несовершеннолетних воспитанников.

Одной из задач ТВК было обучение воспитанников какой-либо рабочей или сельскохозяйственной профессии. Для реализации данной задачи необходимо было иметь соответствующую материально-техническую базу. А поскольку в годы войны большинство трудовых воспитательных колоний организовывались в кратчайшие сроки, то не все ТВК имели возможность подготовить процесс обучения подростков какой-либо профессии. Например, в Шокайской трудовой воспитательной колонии необходимая материально-техническая база отсутствовала. Поблизости не было промышленных предприятий, что лишало колонию возможности кооперироваться с ними. Сельское хозяйство, ввиду малопригодности земель вокруг колонии в больших масштабах не могло быть развернуто. А сама колония не располагала оборудованием для организации собственного производства.

В материалах отчетов трудовых воспитательных колоний за 1945 г. подчеркивалось, что ТВК за время своего существования массового трудоустройства не производили, так как вполне подготовленных воспитанников еще не было, поскольку детские приемники-распределители не имели возможности в 14-дневный срок обучить воспитанников какой-либо специальности. По возможности подростков старались направить в порядке трудоустройства в ремесленные училища, школы ФЗО. Воспитанникам детских трудовых воспитательных колоний и детских приемников-распределителей по выходу из данных учреждений было весьма сложно трудоустроиться или поступить в учебное заведение Республиканского управления трудовых резервов. Нежелание данных органов принимать в свои учебные заведения воспитанников ТВК и детприемников объяснялось резко отрицательным отношением к беспризорным подросткам. Предпочтение отдавалось детям, имеющим родителей, они считались более способными и благонадежными [27, л. 99]. Такое отношение к беспризорным детям практически лишало их шанса овладеть рабочей профессией и выбраться из сложной жизненной ситуации.

Таким образом, деятельность трудовых воспитательных колоний НКВД для несовершеннолетних сыграла важную роль в борьбе государства с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью. Но, к сожалению, ТВК не всегда могли реализовать возложенную на них миссию перевоспитания подростков, обучения их какой-либо специальности и даже школьного обучения. В годы войны это было связано в первую очередь со спешной организацией ТВК и недостатком финансирования.

Список источников

1. Кучеренко О. Без семьи: общественный порядок, социальная защита и уличные дети в военном Советском Союзе // Австрийский журнал политики и истории. 2012. Т. 58. № 3. С. 421—436.
2. Saktaganova Z., Abdukarimova Zh. Soviet childhood: homelessness and neglect of children in Central Kazakhstan during the Great Patriotic War (1941—1945) // Вестник Карагандинского университета. 2021. № 4 (104). С. 103—112.

3. Джумагалиева К. К вопросу о положении беспризорных детей в годы Великой Отечественной войны // Вестник Атырауского университета имени Халела Досмухамедова. 2020. № 59 (4). С. 20—30.
4. Сүгірәлімова Г. Б. Панасыз балалар тарихынан // ПМУ Хабаршы. 2004. № 3. Б. 116—120.
5. Бастемиев С. К. Исправительные учреждения Казахстана (историко-правовой аспект) : моногр. Павлодар : Кереку, 2009. 258 с.
6. Сактаганова З. Г., Абдукаримова Ж. К. Трудовые воспитательные колонии как мера борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в 1943—1945 гг. (на примере Шокайской трудовой воспитательной колонии) // Вестник Карагандинского университета. Сер.: История. Философия. 2023. № 2 (110). С. 219—230.
7. Тарасова Л. Я. Некоторые меры борьбы с детской преступностью в трудовых и трудовых воспитательных колониях в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 17-2. С. 258—261.
8. Жадан А. В. Организация и деятельность трудовых воспитательных колоний НКВД для несовершеннолетних на территории Хабаровского края в 1943—1945 гг. // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 2. С. 408—421.
9. Быкова А. Г., Быков А. В. Детская трудовая воспитательная колония № 1 УНКВД по Омской области: история создания и проблемы функционирования в 1943—1948 гг. // Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки. 2015. № 4 (8). С. 83—89.
10. Хакимов С. Х. Из истории формирования трудовой воспитательной колонии им. А. М. Матросова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 3 (73). С. 12—21.
11. Ляскина Н. В. Роль трудовых воспитательных колоний в борьбе с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны (региональный аспект) // Клио. 2021. № 1 (169). С. 95—104.
12. Жадан А. В. Органы внутренних дел Приморского края в 1941—1945 гг.: исторический опыт организации и деятельности : специальность 07.00.02 : дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2018. 260 с.
13. Шуткова Е. Ю. Советские политические репрессии в отношении несовершеннолетних (1917—1953 гг.) : специальность 07.00.02 : дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2003. 275 с.
14. Бубличенко В. Н. Детские пенитенциарные учреждения Европейского Севера России в 1930—1950-е годы // Historia provinciae — журнал региональной истории. 2021. Т. 5. № 4. С. 1198—1253.
15. Ибрагимов Е. В. Развитие системы детских исправительно-воспитательных учреждений НКВД СССР как одно из направлений в борьбе с массовой детской беспризорностью в 1941—45 гг. (на материалах Среднего Поволжья) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2011. № 23, ч. 2. С. 417—423.
16. Самбур Б. Н. Трудовые лагеря в системе борьбы с подростковой беспризорностью накануне и в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 1 (65). С. 49—52.
17. Болокина Л. А. Осташковская детская трудовая воспитательная колония в 1944—1945 гг. // Завершение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны: проблемы исследования и сохранения исторической памяти : междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 2018. С. 39—43.
18. Блинова В. В. Нормативно-правовые основы борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2015. № 25. С. 16—23.
19. Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы) : указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 дек. 1940 г. // Электронная библиотека исторических документов : [сайт]. URL: https://bessmertnybarak.ru/article/postanovlenie_snk_sssr_659/ (дата обращения: 20.03.2023).
20. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9412с. Оп. 1с. Д. 17.
21. ГА РФ. Ф. 9212. Оп. 1. Д. 5.
22. ГА РФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 20.
23. Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 110. Оп. 1. Д. 21.
24. ГАКО. Ф. 110. Оп. 2. Д. 20.
25. ГА РФ. Ф. Р-9412. Оп. 1с. Д. 38.
26. ГА РФ. Ф. 9412. Оп. 1с. Д. 10.
27. ГА РФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 14.

References

1. Kucherenko O. Bez sem'i: obshhestvennyj porjadok, social'naja zashhita i ulichnye deti v voennom Sovetskom Sojuze [Without a family: public order, social protection and street children in the war-time Soviet Union], *Avstrijskij zhurnal politiki i istorii* [Austrian journal of politics and history], 2012, vol. 58, no. 3, pp. 421–436.
2. Saktaganova Z., Abdukarimova Zh. Soviet childhood: homelessness and neglect of children in Central Kazakhstan during the Great Patriotic War (1941–1945), *Vestnik Karagandinskogo universiteta* [Vestnik of Karaganda University], 2021, no. 4 (104), pp. 103–112.
3. Dzhumagalieva K. K voprosu o polozenii besprizornyh detej v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [On the situation of street children during the Great Patriotic War], *Vestnik Atyrauskogo universiteta imeni Halela Dosmuhamedova* [Vestnik of Atyrau University named after Khalel Dosmukhamedov], 2020, , no. 59 (4), pp. 20–30.
4. Sygiralimova G.B. Panasyz balalar tarihy [Panasyz balalar tarikhynan], *PMU Habarshy* [PMU Khabarshy], 2004, no. 3, pp. 116–120.
5. Bastemiev S.K. Ispravitel'nye uchrezhdeniya Kazakhstana (istoriko-pravovoj aspekt) [Correctional institutions of Kazakhstan (historical and legal aspect)]: monogr. Pavlodar, Kereku, 2009, 258 p.
6. Saktaganova Z.G., Abdukarimova Zh.K. Trudovye vospitatel'nye kolonii kak mera bor'by s detskoj besprizornost'ju i beznadzornost'ju v 1943–1945 gg. (na primere Shokajskoj trudovoj vospitatel'noj kolonii) [Labor educational colonies as a measure to combat child homelessness and neglect in 1943–1945 (on the example of the Shokai labor educational colony)], *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Ser.: Istorija. Filosofija* [Vestnik of Karaganda University. Ser.: History. Philosophy], 2023, no. 2 (110), pp. 219–230.
7. Tarasova L.Ja. Nekotorye mery bor'by s detskoj prestupnost'ju v trudovyh i trudo-vyh vospitatel'nyh kolonijah v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941—1945 gg.) [Some measures to combat juvenile delinquency in labor and labor educational colonies during the Great Patriotic War (1941–1945)], *Aktual'nye problemy bor'by s prestuplenijami i inymi pravonarushenijami* [Actual problems of combating crimes and other offenses], 2017, no. 17-2, pp. 258–261.
8. Zhadan A.V. Organizacija i dejatel'nost' trudovyh vospitatel'nyh kolonij NKVD dlja nesovershennoletnih na territorii Habarovskogo kraja v 1943–1945 gg. [Organization and activities of NKVD labor educational colonies for minors in Khabarovsk Krai in 1943–1945], *Novejšaja istorija Rossii* [Modern History of Russia], 2021, vol. 11, no. 2, pp. 408–421.
9. Bykova A.G., Bykov A.V. Detskaja trudovaja vospitatel'naja kolonija № 1 UNKVD po Omskoj oblasti: istorija sozdanija i problemy funkcionirovanija v 1943–1948 gg. [Children's labor educational colony No. 1 of UNKVD in Omsk region: the history of creation and problems of functioning in 1943–1948 years], *Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Istoricheskie nauki* [Vestnik of Omsk University. Ser.: Historical Sciences], 2015, no. 4 (8), pp. 83–89.
10. Hakimov S.H. Iz istorii formirovanija trudovoj vospitatel'noj kolonii im. A.M. Matrosova [From the history of the formation of the labor educational colony named after A. M. Matrosov], *Vestnik Ufimskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii* [Vestnik of the Ufa law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, no. 3 (73), pp. 12–21.
11. Ljaskina N.V. Rol' trudovyh vospitatel'nyh kolonij v bor'be s besprizornost'ju i prestupnost'ju nesovershennoletnih v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (regional'nyj aspekt) [Role of labor educational colonies in combating homelessness and juvenile delinquency during the Great Patriotic War (regional aspect)], *Klio* [Clio], 2021, no. 1 (169), pp. 95–104.
12. Zhadan A.V. Organy vnutrennih del Primorskogo kraja v 1941–1945 gg.: istoričeskij opyt organizacii i dejatel'nosti [Internal Affairs Authorities of Primorsky Krai in 1941–1945: historical experience of organization and activity]: special'nost' 07.00.02 : dis. ... kand. ist. nauk. Vladivostok, 2018, 260 p.
13. Shutkova E.Ju. Sovetskie politicheskie repressii v otnoshenii nesovershennoletnih (1917–1953 gg.) [Soviet political repressions against minors (1917–1953)]: special'nost' 07.00.02 : dis. ... kand. ist. nauk. Izhevsk, 2003, 275 p.
14. Bublichenko V.N. Detskie penitenciarne uchrezhdenija Evropejskogo Severa Rossii v 1930–1950-e gody [Children's penitentiary institutions of the European North of Russia in the 1930s–1950s], *Historia provinciae – zhurnal regional'noj istorii* [Historia provinciae – journal of regional history], 2021, vol. 5, no. 4, pp. 1198–1253.
15. Ibragimov E.V. Razvitie sistemy detskih ispravitel'no-vospitatel'nyh uchrezhdenij NKVD SSSR kak odno iz napravlenij v bor'be s massovoj detskoj besprizornost'ju v 1941–45 gg. (na materialah Srednego Povolzh'ja) [Development of the system of children's correctional-educational institutions of the NKVD of the USSR as one of the directions in the struggle against mass child neglect in 1941–45 (on the materials of the Middle Volga region)], *Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. Gumanitarnye nauki* [Izvestiya Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky. Humanities], 2011, no. 23 (part 2), pp. 417–423.

16. Sambur B.N. Trudovye lagerja v sisteme bor'by s podrostkovoj besprizornost'ju nakanune i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Labor camps in the system of struggle against teenage homelessness on the eve and in the years of the Great Patriotic War], *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kemerovo State University], 2016, no. 1 (65), pp. 49–52.
17. Bolokina L.A. Ostashkovskaja detskaja trudovaja vospitatel'naja kolonija v 1944–1945 gg. [Ostashkov children's labor educational colony in 1944–1945], *Zavershenie korennogo pereloma v hode Velikoj Otechestvennoj vojny: problemy issledovanija i sohraneniya istoricheskoi pamjati* [Completion of the radical turning point during the Great Patriotic War: problems of research and preservation of historical memory]: mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Orenburg, 2018, pp. 39–43.
18. Blinova V.V. Normativno-pravovye osnovy bor'by s detskoj besprizornost'ju i beznadzornost'ju v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Regulatory and legal basis for combating child homelessness and neglect during the Great Patriotic War], *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj juridicheskoi akademii* [Proceedings of the Orenburg Institute (Branch) of the Moscow State Law Academy], 2015, no. 25, pp. 16–23.
19. Ob otvetstvennosti uchashhihsja remeslennykh, zheleznodorozhnykh uchilishh i shkol FZO za narushenie discipliny i za samovol'nyj uhod iz uchilishha (shkoly) : ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 28 dek. 1940 g. [On the responsibility of students of craft, railroad and vocational training schools for breach of discipline and for unauthorized departure from the school (school): Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated 28 Dec. 1940], *Jelektronnaja biblioteka istoricheskikh doku-mentov* [Electronic library of historical documents]: [sajt]. Available at: https://bessmertnybarak.ru/article/postanovlenie_snk_ssr_659/ (accessed: 20.03.2023).
20. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF) [State Archive of the Russian Federation (SA RF)], coll. R-9412s., aids 1s., fol. 17.
21. GA RF [SA RF], coll. 9212, aids 1, fol. 5.
22. GA RF [SA RF], coll. 9412, aids 1, fol. 20.
23. Gosudarstvennyj arhiv Karagandinskoj oblasti (GA KO) [State Archive of Karaganda Region (GA KO)], coll. 110, aids 1, fol. 21.
24. GA KO [GA KO], coll. 110, aids 2, fol. 20.
25. GA RF [SA RF], coll. R-9412, aids 1s., fol. 38.
26. GA RF [SA RF], coll. 9412, aids 1s., fol. 10.
27. GA RF [SA RF], coll. 9412, aids 1, fol. 14.

Информация об авторе

Абдукаримова Жанара Кадировна — PhD, ассистент профессора кафедры археологии, этнологии и отечественной истории, Карагандинский университет им. академика Е. А. Букетова, Караганда, Республика Казахстан. E-mail: zhanara1307@mail.ru

Information about the author

Zhanara K. Abdukirimova — PhD, assistant professor of the department of archeology, ethnology and national history, Karagandy Buketov University, Karaganda, Republic of Kazakhstan. E-mail: zhanara1307@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; одобрена после рецензирования 07.09.2023; принята к публикации 18.09.2023.

The article was submitted 30.06.2023; approved after reviewing 07.09.2023; accepted for publication 18.09.2023.